



26 - 27 октября 2017  
ЕКАТЕРИНБУРГ

URALFORUM.ORG

25 ЛЕТ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ:  
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ... А ЗАВТРА?



## НАШИ ПАРТНЕРЫ

### Стратегия

СОЮЗ «СРО АУ «Стратегия» - одна из самых компетентных и устоявшихся СРО Арбитражных управляющих, существует более 14 лет и на начало 2017 года насчитывает почти 170 профессионалов по всей России и более 500 процедур банкротства в год на территории 70-и субъектов РФ.

125599, г. Москва, ул. Ижорская, д. 6  
Тел.: +7 (495) 767-51-21  
[www.sro-strategy.ru](http://www.sro-strategy.ru)  
e-mail: [info@sro-strategy.ru](mailto:info@sro-strategy.ru)



Юридическое агентство «ЮС КОГЕНС» - работает на рынке юридических услуг с 2001 года. Направления работы: корпоративное право, банкротство, недвижимость, земельное право, ИТ-право.

620014, г. Екатеринбург, ул. Хохрякова, 75.  
Телефон: +7 (343) 204-71-33, +7 (912) 259-10-10  
e-mail: [main@jus-cogens.ru](mailto:main@jus-cogens.ru)  
skype: korabel\_sv  
[www.jus-cogens.ru](http://www.jus-cogens.ru)



УЭТП является членом Союза Торговых Электронных Площадок (СТЭП). УЭТП сотрудничает с большинством НП, Союзов и Ассоциаций арбитражных управляющих.

Имеется аккредитация при: Союз «МЦАУ», СРО «ЦААУ», «ПАУ ЦФО», СРО «МЦПУ», Ассоциация «СРО АУ «Южный Урал», Ассоциация «МСОПАУ», Союз «УрСО АУ», Союз «СОАУ «Альянс», ААУ «СЦЭАУ», ААУ «ГАРАНТИЯ», Союз «ЭКСПЕРТ», АВАУ «Достояние».

УЭТП использует лояльную тарифную политику.

УЭТП обеспечивает защиту интересов Организаторов торгов. Проведение торгов на УЭТП застраховано в одной из крупнейших страховых компаний России - АО «Страховая бизнес группа» ([www.ibg.ru](http://www.ibg.ru)). УЭТП предоставляет счет Оператора для зачисления задатков

г. Екатеринбург, ул. Крауля 9А, офис 505.  
Тел. +7(343)384-70-80  
[www.etpu.ru](http://www.etpu.ru)

## ИТОГИ ФОРУМА

**26-27** октября 2017 года в Екатеринбурге прошла ежегодная конференция: VI «Уральский Форум арбитражных управляющих».

Участниками конференции стали более 200 человек из 14 субъектов Российской Федерации: арбитражные управляющие, представляющие 30 СРО АУ, сотрудники ФНС и Росреестра, руководители СРО АУ, судьи, руководители объединений СРО, практикующие юристы.

Одним из центральных событий конференции стало выступление Начальника Управления обеспечения процедур банкротства ФНС России Константина Николаевича Чекмышева, в котором он отметил, (далее цитата «Интерфакс») что ФНС считает нужным отказаться от назначения арбитражного управляющего в процедуре банкротства по предложению первого кредитора в пользу результатов рейтингования АУ. Существующая система назначения арбитражного управляющего мешает достижению целей банкротства, уверен Чекмышев. «Если мы говорим, что арбитражный управляющий назначается кредитором, то мы понимаем, что арбитражный управляющий является адвокатом этого кредитора», - сказал представитель ФНС. По его словам, в таких условиях арбитражный управляющий не может быть тем независимым квазигосударственным лицом, защищающим интересы всех участников процедуры банкротства, каким он должен быть. Правильным подходом является рейтингование арбитражных управляющих и назначение их на основе такого рейтинга, сказал К.Н.Чекмышев.

Эта тема была продолжена и иными докладчиками. Васilenko Наталья Михайловна, президент Союза АУ «Возрождение» предложила начать обсуждение критериев рейтинга управляющих с учетом полномочий СРО и объединений СРО, закрепление этих критериев в соответствующем стандарте.

Свою оценку существующего положения дел в отрасли дал Кашевский Семен Васильевич, директор Национального объединения «Российский Союз Саморегулируемых Организаций Арбитражных Управляющих». Был обозначен дальнейший вектор развития саморегулирования, в котором часть административных полномочий должна перейти к сообществу арбитражных управляющих. Кроме того, Российский союз работает над созданием условий для увеличения количества восстановительных процедур банкротства.

Исторический анализ развития института банкротства сделал в своем докладе Беляев Сергей Георгиевич, первый руководи-

тель ФУДН РФ, президент «Национального союза профессионалов антикризисного управления»: «Повышение профессионального уровня управляющих, развитие антикризисных навыков арбитражного управления, сотрудничество с госкорпорациями - все это должно возродить престиж профессии арбитражного управляющего».

Выступление председателя Профсоюза - ОРПАУ Михаила Юрьевича Василеги как всегда вызвало живой интерес у аудитории: благодаря работе Профсоюза в справочнике профессий появилась профессия: «Арбитражный управляющий». Работа над изменением статуса управляющих Профсоюз считает приоритетной.

Проблемы, возникающие у специалистов в связи неопределенностью статуса арбитражного управляющего, ужесточение ответственности АУ, риски профессии - все это было темой доклада арбитражного управляющего САУ СРО «Дело» Владимира Сергеевича Рождественского.

О зарегулированности деятельности арбитражного управляющего говорил на конференции и руководитель проекта «Федресурс» Алексей Владимирович Юхнин: «Управляющий должен иметь право на ошибку», отметил он.

Итогом второго дня стало награждение победителей конкурса «Арбитражный управляющий года»

Второй день конференции был посвящен вопросам законодательства и судебной практики по банкротству, основной темой выступлений стали последние изменения закона, касающиеся привлечения к субсидиарной ответственности. Затронули докладчики и темы уголовно-правовых рисков при банкротстве, вопросы административной ответственности арбитражных управляющих.

Обмен мнениями между арбитражными управляющими, руководителями СРО АУ, другими специалистами в сфере несостоятельности продолжался и во время перерывов в заседаниях и «в кулуарах» Форума, что, по мнению участников конференции, очень важно для понимания актуальных, практических проблем в отрасли.

Подготовка и проведение Форума подробно освещались на телевизионном канале «ОТВ». Репортажи с места событий, интервью с участниками и организаторами, дискуссионные и аналитические передачи, позволили донести информацию о конференции до широкого круга заинтересованных лиц.



## КОНФЕРЕНЦИЯ ГЛАЗАМИ СМИ

### Уральский форум арбитражных управляющих соберёт специалистов со всей России



Александр Горощеня



Евгений Исаков



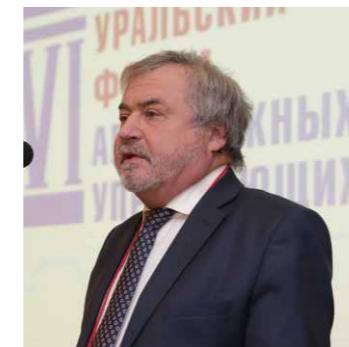
Дмитрий Лазарев

### На Уральском форуме арбитражных управляющих обсудили антикризисные решения

В Екатеринбурге сегодня стартовал «Уральский форум арбитражных управляющих». Он носит статус всероссийской конференции, поэтому собирает специалистов со всей страны.

Первый день конференции начинается с обсуждения самых актуальных вопросов современной российской экономики. Банкротство - тема сегодня одинаково важная как для представителей бизнеса, так и для рядовых граждан. Уральский форум арбитражных управляющих собирает в Екатеринбурге экспертов в сфере антикризисного управления уже в шестой раз.

Владимир Винницкий, первый заместитель председателя комиссии Общественной палаты России по безопасности и взаимодействию с ОНК: «К сожалению, большая часть банкротств заканчивается конкурсным производством, а это значит - потеря рабочих мест, потеря



Владимир Винницкий

экономической составляющей нашего бюджета, и разорение всех тех, кто рисковал своим имуществом».

Второй год участниками форума становятся именно те специалисты, которые определяют вектор движения антикризисной отрасли в масштабах страны. Это, прежде всего, сами арбитражные управляющие, а также сотрудники налоговой службы, Росреестра, судебной системы, банкиры и бизнесмены. Совместными усилиями они пытаются выработать механизмы, регулирующие процедуру банкротства.

Алексей Юхнин, руководитель проекта «Федресурс»: «Проект "Федресурс" направлен на то, чтобы собирать данные о ходе процедуры банкротства в России. Мы эти данные обобщаем, представляем аналитические и статистические материалы государству и обществу для того, чтобы принимать обоснованные решения о том, в каком направлении дальше нужно регулировать законодательство».

В ходе конференции участники намерены презентовать концепцию развития отрасли. Над ней более полугода работали представители органов госвласти и антикризисные менеджеры. На повестке дня также не менее глобальные вопросы, в частности - о развитии саморегулируемых организаций.

Семён Кашевский, директор Российского Союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих: «Мы организуем взаимодействие с федеральными органами власти и управления по вопросам банкротства, участвуем в подготовке законопроектов. Активное участие в законопроектной деятельности обеспечивает решение рядов вопросов в деятельности наших коллег».

Уральский форум арбитражных управляющих завершится в пятницу. По его итогам участники надеются выработать и обсудить предложения, в которых будут учитываться интересы и бизнеса, и государства.

ОТВ / Анастасия Кондрашова / 26 Октября 2017



Алексей Юхнин



Семён Кашевский

### Арбитражные управляющие в РФ недополучили более 40% вознаграждения с начала года

Москва/Екатеринбург. 27 октября. ИНТЕРФАКС - В январе-сентябре 2017 года арбитражные управляющие получили по итогам завершенных процедур только 59% начисленной суммы вознаграждений - 3 млрд руб. из пяти, следует из отчетов, внесенных в "Федресурс". В общей сумме расходов на процедуры банкротства доля выплат управляющим не меняется с 2015 года и составляет около 14%.

Половина арбитражных управляющих ничего не получают из начисленного им вознаграждения, 83% получают его не полностью, констатировал первый заместитель председателя комиссии Общественной палаты РФ по безопасности и взаимодействию с ОНК Владимир Винницкий на Уральском форуме арбитражных управляющих в Екатеринбурге.

При этом заработки арбитражных управляющих, насколько можно судить, уменьшаются. По итогам девяти месяцев 2017 года средний размер полученного ими вознаграждения, по данным "Федресурса", составил 184 тыс. руб., снизившись на 13% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В январе-сентябре 2017 года была опубликована информация о 16,782 тыс. завершенных процедур банкротства, за тот же период 2016 года - 10,536 тыс.

Вознаграждение, которое получают арбитражные управляющие, не компенсирует высокий уровень рисков и ответственности, который накладывает на них действующее регулирование, поэтому, говорит Винницкий, "желающих окунуться в эту деятельность не так и много".

Деятельность арбитражного управляющего слишком зарегулирована, отметил на конференции руководитель проекта "Федресурс" Алексей Юхнин. "Сейчас очень неправильная тенденция в регулировании арбитражных управляющих, их деятельность регулируется шаг за шагом, вплоть до того, какой ногой нужно шагать, и санкциями, если шагаешь не с той ноги", - отметил Юхнин.

Следствием такого регулирования является то, что арбитражный управляющий иногда вынужденно действует вопреки целям и смыслу процедуры, отметил глава "Федресурса".

В свою очередь начальник Управления обеспечения процедур банкротства ФНС России Константин Чекмышев заявил, что получение арбитражными управляющими новых полномочий и возможностей должно сопровождаться эффективностью, основанной "на экономических результатах".

Интерфакс / 27.10.2017

## ФНС предлагает выбирать арбитражных управляющих на основании рейтинга

Федеральная налоговая служба (ФНС) предлагает отказаться от того, чтобы арбитражные управляющие в процедуре банкротства назначались по предложению первого кредитора. Об этом сообщил начальник управления обеспечения процедур банкротства ФНС Константин Чекмышев на Уральском форуме арбитражных управляющих в Екатеринбурге. По словам представителя ФНС, действующая система назначения арбитражного управляющего мешает достижению целей банкротства.

«Если мы говорим, что арбитражный управляющий назначается кредитором, то мы понимаем, что арбитражный управляющий является адвокатом этого кредитора», — цитирует «Интерфакс» господина Чекмышева. По его мнению, в существующих условиях арбитражный управляющий не может быть «независимым квазигосударственным лицом», защищающим интересы всех участников процедуры банкротства. Правильным подходом в ФНС считают введение рейтингования арбитражных управляющих и их назначение на основании этого рейтинга.

Коммерсант.ru / 27.10.2017



Константин Чекмышев



## Суды за 9 месяцев привлекли в 2 раза больше контролирующих лиц к ответственности при росте количества банкротств компаний на 5%

Екатеринбург. 26 октября. ИНТЕРФАКС - В январе-сентябре 2017 года российские суды признали ответственными за нарушения в процессе банкротства 842 контролирующих лица, что в 2 раза больше, чем за аналогичный период 2016 года, сообщил Алексей Юхнин, руководитель проекта "Федресурс" (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, bankrot.fedresurs.ru) на Уральском форуме арбитражных управляющих в Екатеринбурге.

Это именно качественное изменение ситуации, так как, по словам А.Юхнина, количество компаний, признанных банкротами, за этот же период увеличилось только на 5%.

Выросла и доля удовлетворенных заявлений. За три квартала 2017 года этот показатель составляет 22% от количества поданных заявлений, а за аналогичный период прошлого года их было 15%. «Эффективность судебных решений в этой части выросла, что и выразилось в росте показателей», - заявил А.Юхнин.

Самый крупный размер субсидиарной ответственности, присужденной одному лицу, зафиксирован в 2016 году и составил 13 млрд руб., сообщил также А.Юхнин. «При этом кредиторы на момент завершения конкурсного производства получили ноль. Все, что управляющему удалось вернуть в конкурсную массу, ушло на текущие расходы и на покрытие затрат на процедуру», - рассказал руководитель "Федресурса".

В 2017 году максимальная сумма ответственности составила 12 млрд руб. «Был привлечен бывший руководитель и единственный участник общества с ограниченной ответственностью, занятого в строительной отрасли», - сообщил А.Юхнин.

Среди привлеченных контролирующих лиц - и бывшие руководители должника, и ликвидаторы, и отстраненные арбитражные управляющие. Практика приняла транснациональный характер, суды привлекали граждан Финляндии, Белоруссии, Китая, Украины и других стран, следует из представленных данных.

Дальнейшему улучшению ситуации в этой сфере будет способствовать реформа субсидиарной ответственности в банкротстве, проведенная летом этого года. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 266-ФЗ добавил целую главу об ответственности контролирующих лиц в закон о несостоятельности. «Новые поправки в законодательство дают ФНС и всем добросовестным кредиторам возможность привлечь в качестве субсидиарного ответчика реального организатора схемы уклонения от уплаты долгов, а не номинального руководителя», - заявлял ранее начальник Управления обеспечения процедур банкротства ФНС Константин Чекмышев.

Всего за два года раскрытия информации (с 1 октября 2015 года по 30 сентября 2017 года) суды привлекли к субсидиарной ответственности 1088 человек, к ответственности в виде возмещения убытков - 469 человек, следует из отчетов арбитражных управляющих, внесенных в "Федресурс". Общий объем ответственности контролирующих лиц за два года составил 151 млрд руб., в том числе за девять месяцев 2017 года - 73 млрд руб., что на 22% больше, чем в январе-сентябре 2016 года. Впрочем, по словам А.Юхнина, суммы, которые реально удается взыскать, значительно меньше. «Это уже проблема исполнения решений и невозможности взыскания с номинальных руководителей», - сказал руководитель "Федресурса".

«Еще один способ защиты прав кредиторов - оспаривание сделок - применяется достаточно успешно, за 9 месяцев суды удовлетворили на 38% больше поданных заявлений о признании сделок должника недействительными, чем в аналогичном периоде прошлого года, впрочем, доля удовлетворенных заявлений осталась прежней - 44%», - отметил А.Юхнин.

Федресурс / 26 Октября 2017



Алексей Юхнин

## МОДЕРАТОРЫ ФОРУМА



**ИСАКОВ  
Евгений Юрьевич**

Председатель  
Оргкомитета форума,  
руководитель  
представительства Союза  
АУ СРО «Северная  
Столица» по Свердловской  
области



**ЮХНИН  
Алексей  
Владимирович**

Директор по развитию  
проектов ЗАО «Интерфакс»



**ГОРОЩЕНЯ  
Александр  
Ростиславович**

Директор Уральского  
филиала Союза «СРО АУ  
Северо-Запада»



**ЛАЗАРЕВ  
Дмитрий  
Вениаминович**

Вице-президент Ассоциации  
СРО АУ «Московская саморе-  
гулируемая организация  
профессиональных арбитраж-  
ных управляющих»



**КОЛЕСНИКОВ  
Максим  
Николаевич**

Управляющий партнер  
Коллегии адвокатов  
«Частное право»  
(г. Екатеринбург)

## ДОКЛАДЧИКИ ФОРУМА



**Винницкий Владимир Ильич**

Первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты  
Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с ОНК

«Роль банкротства в социально-экономической политике Российской  
Федерации: вчера и сегодня»



**Беляев Сергей Георгиевич**

Первый руководитель ФУДН РФ, Президент «Национального союза  
профессионалов антикризисного управления».

«25 лет антикризисного управления в России и 15 лет  
саморегулирования в отрасли: успех или провал?».



**Юхнин Алексей Владимирович**

Директор по развитию проектов ЗАО «Интерфакс»,  
руководитель проекта «Федресурс»

«История развития отдельных институтов банкротства.  
Проблемы отрасли сегодня».



**Рождественский Владимир Сергеевич**

Руководитель Уральской партнерской группы САУ СРО «Дело»,  
арбитражный управляющий.

«Статус арбитражного управляющего: история проблематики, анализ  
законодательства».





**Чекмышев Константин Николаевич**

Начальник Управления обеспечения процедур банкротства Центрального аппарата ФНС России

*«Участие уполномоченного органа в процедурах банкротства: задачи на современном этапе»*



**Кашевский Семен Васильевич**

Директор Национального Объединения «Российский Союз Саморегулируемых Организаций Арбитражных Управляющих»

*«РССО АУ: история и перспективы развития»*



**Винницкий Андрей Владимирович**

Заместитель председателя Свердловской областной коллегии адвокатов, доктор юридических наук, профессор

*«Административная ответственность АУ: динамика и практика применения новых норм КоАП»*



**Spirikhina Татьяна Алексеевна**

Начальник отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Управления Росреестра по Свердловской области

*«Практика привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве) в Свердловской области»*



**Лагода Максим Сергеевич**

Председатель Совета Союза «СРО АУ «Стратегия», член оргкомитета Профсоюза Арбитражных управляющих, член правления «Национального союза профессионалов антикризисного управления»

*«Стратегия развития саморегулирования в сфере несостоятельности (банкротства)»*



**Василенко Наталья Михайловна**

Президент Союза АУ «Возрождение»

*«Рейтинги арбитражных управляющих: «За» и «Против». Практическое применение при отборе кандидатур на назначение в свете новаций в законодательстве»*



**Смирнов Андрей Геннадьевич**

Исполнительный директор-начальник отдела Департамента по работе с проблемными активами ПАО «Сбербанк России»

*«Анализ изменений законодательства о банкротстве с позиции прав залогового кредитора»*



**Брякин Сергей Игоревич**

Начальник Управления по работе с проблемными кредитами корпоративных клиентов АО «ЮниКредит Банк» (г. Москва)

*«Вопросы реализации статуса банков как залоговых кредиторов по делам о банкротстве»*





Онищук Светлана Викторовна

Директор центра страхования арбитражных управляющих ООО «ЦСО»  
«Проблемы и перспективы развития страхования ответственности арбитражных управляющих»



Долинская Инесса Александровна

Зам.руководителя юридического отдела ООО Страховое общество «Помощь»

Обзор судебной практики по искам к страховым компаниям по делам, связанным с нарушением арбитражными управляющими Закона "О несостоятельности (банкротстве)"



Василега Михаил Юрьевич

Председатель ОРПАУ

«Арбитражный управляющий как субъект трудового права»



Коновалов Дмитрий

Исполнительный директор Компании «Русские информационные технологии»

«Создание единой информационной среды для арбитражных управляющих»



Рыков Иван Юрьевич

Управляющий партнер ГК «Рыков групп», Председатель Подкомитета по развитию финансовой грамотности Комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям

«Арбитражный управляющий: перспективы развития профессии, роль в антикризисном управлении»



Магдеев Денис Хазифович

Секретарь рабочей группы РСПП по развитию профквалификаций АУ «Профстандарт деятельности арбитражного управляющего»

## ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ПЕРВОГО ДНЯ

Сачёв Михаил Владимирович

Президент «Уральской саморегулируемой организации арбитражных управляющих»





**Богданов Василий Михайлович**

Доцент кафедры предпринимательского права УрГЮА, кандидат юридических наук

«*Вопросы привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с проектом Пленума Верховного суда РФ*»



**Кочетов Алексей Валентинович**

Арбитражный управляющий НП "ОАУ "Авангард"

«*Особенности оспаривания сделок должника с членами семьи в процедурах банкротства граждан*»



**Чинилов Александр Сергеевич**

Судья Арбитражного суда Свердловской области

«*Обзор судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве)*»



**Жарков Андрей Евгеньевич**

Начальник отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Управления Росреестра по Челябинской области

«*Статистика правонарушений и судебная практика по привлечению арбитражных управляющих к административной ответственности*»



**Доценко Максим Валерьевич**

Управляющий партнер Корпорации «Банкротство 2.0»

«*Анализ практики защиты АУ от административной ответственности, влияние Определения Конституционного суда РФ от 06.06.2017 года*»



**Хлызов Вадим Борисович**

Заместитель управляющего Группой компаний «Левъ&Левъ-Аудит»

«*Принцип добросовестности, в правоприменильной практике по делам о несостоятельности (банкротстве): включение в реестр требований кредиторов требований акционеров (участников) должника*»



**Михалев Кирилл Андреевич**

Адвокат, кандидат юридических наук

«*Анализ изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части привлечения к субсидиарной ответственности*».

(Эксперт: Ноготков Кирилл Олегович, арбитражный управляющий НП СРО НАУ «Дело»).



**Ноготков Кирилл Олегович**

Арбитражный управляющий НП СРО НАУ «Дело»

«*Положительный опыт взыскания субсидиарной ответственности на примере дела о банкротстве ООО «Дальняя степь»*»





Гривцов Андрей Андреевич

Адвокат, старший партнер Адвокатского бюро ЗКС (г. Москва)

«Уголовно-правовые риски при банкротстве»



Корабель Светлана Владимировна

Управляющий партнер, директор Юридического агентства «ЮС-КОГЕНС»

«Криптовалюта (биткойн): правовая природа, возможность учета и включения в конкурсную массу должника».



Стороженко Сергей Владимирович

Управляющий партнер юридической компании «Стороженко и партнеры»

«Построение системы продаж услуг по банкротству»



## ДОКЛАДЫ



Рождественский Владимир Сергеевич

Руководитель Уральской партнерской группы САУ СРО «Дело», арбитражный управляющий.

«Статус арбитражного управляющего: история проблематики, анализ законодательства».

Уверенность в возможности получения достойного вознаграждения арбитражным управляющим является едва ли не единственным стимулом, способным мотивировать его на занятие этой деятельностью. Потому что иных стимулов, таких как престижность профессии, или возможность карьерного роста, или социальная защищенность, в том числе в старости, нет.

Но почему-то относительно вознаграждения арбитражных управляющих у государства действия по «делению и отниманию» в настоящее время становятся все более эффективными, чем «сложение и умножение».

Жизнь арбитражного управляющего за истекший год как субъекта профессиональной деятельности стала не проще, а лишь усложнилась.

Так в рамках прошедшей юридической недели председатель состава Уральского ФАС судья Соловцов Сергей Николаевич в выступлении посетовал, что с стороны арбитражных управляющих при формировании в Уральском округе судебной практики в последнее время снизилась наша активность, чем возможно и объясняется ее склонность не в пользу нашего сообщества. По крайней мере, я его так понял.

Но если раньше я, к примеру, с легкостью шел на создание в рамках разногласий по ст. 60 Закона на разрешение конфликтной ситуации, подразумевая при этом исключительно последующее создание судебной практики, то при нынешнем состоянии дел такая инициатива наказуема для моей СРО, моего страховщика, и меня лично вероятными убытками. Именно этим нас, арбитражных управляющих, от создания судебной практики отстранили, а налоговики и кредиторы через заявления о разногласиях творят в судах, что только захотят. Им можно все: подавать необоснованные жалобы, выдумывать несуществующие факты, строить всевозможные умозрительные гипотезы и из них делать несуществующие выводы, придумывать для арбитражного управляющего неосуществимые обязанности. Почему так? Потому что за свои действия они не несут ни административной, ни гражданско-правовой, ни дисциплинарной ответственности. Ни представители кредиторов и представляемые ими лица, ни чиновники, ни правоохранители, ни адвокаты. Даже за представление в суд ими подложных документов не несут. Даже среди некоторых недобросовестных представителей юридического сообщества сформировался такой бизнес: «Дай денег, или сделай как мы требуем, и жалобу на тебя не подадим, или отзовем». Как решать такую проблему - мне непонятно.

Далее: несколько слов о проблеме налогообложения нашего вознаграждения.

Верховный суд, несмотря на сформировавшуюся практику ВАС РФ, решением своей второй кассационной инстанции в лице экономической коллегии отменил постановление Пленума ВАС, которым было признано законным применение для АУ УСН. При этом налоговики, руководствуясь им присущей настойчивостью по исполнению своей основной фискальной функции, сразу ринулись дооблагать доходы арбитражных управляющих, ранее применявших УСН, полученные ими с 2011 г., задним

числом доначисля им НДФЛ. Нам чудом удалось в уральской кассации остановить этот фискальный порыв. Так Суд Уральского округа Постановлением №Ф09-1774 от 16 мая 2017 г. по делу А60-43316/2016 постановил: налогообложению УСН подлежит доход арбитражного управляющего, полученный им до 2015 г. включительно, но с 01 января 2016 г. все мы обязаны перейти на общую систему налогообложения, так как позиция Верховного суда, поддержавшего письмо ФНС РФ,данное им еще 2011 г. по поводу налогообложения арбитражных управляющих, как субъекта профессиональной деятельности почему-то на 180 градусов противостоит ранее уже сформированной позиции ВАС РФ.

И здесь возникает вопрос: «А как быть с теми судебными актами, вступившими в законную силу в 2014-2015 г., которыми относительно некоторых арбитражных управляющих разрешено применять УСН? И почему налоговики не пошли в суды отменять эти ранее вступившие в законную силу судебные акты по вновь открывшимся обстоятельствам? Возникает вопрос: «А является ли судебный акт экономической коллегии Верховного суда основанием для пересмотра ранее принятых судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам?» Конечно нет. Например, относительно меня, имеющего такой судебный акт, и по этому основанию применяющего по настоящий день УСН, от налоговиков нет такого иска, и мне очень интересно, какие такие обстоятельства в сложившейся ситуации следовать расценивать как «вновь открывшиеся»?

Встает вопрос: почему налоговики до сегодня не пошли цивилизованным путем внесения изменений в Налоговый кодекс в части запрета использования УСН для арбитражных управляющих по аналогии с налогообложением адвокатов и нотариусов, которым прямо законом запрещено использовать УСН, к чьему они постоянно апеллируют против наших доводов?

Такое противостояние арбитражных управляющих с налоговиками, созданное Верховным судом в пику ранее сформированной позиции ВАС РФ у нас, арбитражных управляющих, оптимизма не вызывает, так как на налоговый орган в России также возложены и обязанности уполномоченного



органа, которые ему, как одновременно еще и фискальному органу, не только не свойственны, а и противопоказаны по его правовой природе и мести фискалов в системе государственной власти.

Следующим следует отметить позицию налоговиков относительно налогооблагаемой базы АУ. Мне, например, не ясно, с чего вдруг компенсация расходов арбитражного управляющего в интересах должника должна также облагаться НДФЛ, как доходы? Мало того, что нас необоснованно обязали нести личные расходы в интересах должников и кредиторов, нас еще и наказывают за это обязанностью уплатить налоги на понесенные нами суммы. Некоторые расходы даже при наличии у должника денежных средств невозможно оплатить с расчетного счета должника. Например, оплатить услуги ЕФРСБ возможно лишь от имени арбитражного управляющего по предоплате, поэтому добросовестный арбитражный управляющий оплачивает все это со своего личного расчетного счета. Поэтому и компенсацию судебных расходов, не только в ЕФРСБ, но и почтовые расходы, оплату объявлений, и прочее, иногда и включая оплату пошлины за подачу заявления по признанию сделок должника недействительными, или оплату пошлины при регистрации за должником недвижимости, направляет туда же, на свой расчетный счет, откуда оплатил за должника расходы. А налоговиками подобная компенсация уже понесенных расходов однозначно толкуется, как доход от деятельности арбитражного управляющего, подлежащие налогообложению НДФЛ.

Это, я считаю, «новелла от налоговиков» в налоговом праве, которой арбитражных управляющих заставляют платить налоги не только с доходов, а и с понесенных расходов. И доколе такое будет продолжаться?

Теперь о природе вознаграждения арбитражных управляющих и его размере:

Нам законодателем гарантировано получение ежемесячного вознаграждения, а также и процентного вознаграждения.

Так фиксированное вознаграждение в сумме 30 тыс. рублей в наблюдении и конкурсном производстве, а 45 тыс. рублей во внешнем управлении за каждый месяц исполнения полномочий как вроде нам гарантировано еще №296-ФЗ от 30.12.2008 г, т.е. уже 9 лет. Но и на протяжении этих истекших 9 лет уровень вознаграждения не пересматривался, а за этот истекший период уровень инфляции (только официальный) составил 90%. Где, интересно мне, можно найти директора предприятия, который бы работал не за зарплату, с которой уже уплачены все налоги и взносы во внебюджетные фонды, а только за вознаграждение в 30000 рублей в месяц, и из этого вознаграждения директор сам бы еще платил налоги, взносы в социальные фонды, содержал офис, автомобиль, и нес бы иные сопутствующие этому расходы, страховал бы свою гражданскую ответственность? А еще, если бы этот директор за 30 или 45 тысяч в месяц в полной мере осознавал свою возможную личную ответственность всем своим имуществом не только за вред,



к причиненный должнику и кредиторам по нормам ГК РФ, но и за неосторожные действия и неправильные управленческие решения, признанными неправомерными исключительно по усмотрению суда или при условии, что такие правонарушения были квалифицированы судом по административным нормам в составе одной, аналогичной ст. 13.14 КоАП РФ, как это практикуется относительно арбитражных управляющих? Почему у арбитражного управляющего нет права на неумышленную ошибку, при этом суды ссылаются исключительно на то, что мы субъекты профессиональной деятельности. Значит все знаем, все умеем, все можем предусмотреть и предотвратить. Недавно столкнулся с судебным актом, которым по заявлению конкурсного управляющего на временного управляющего на возмещение убытков в несколько млн. рублей, якобы причиненные должнику за то, что на стадии наблюдения по одному из требований кредиторов он не заявил возражений, одним словом «просмотрел» встречный платеж кредитору при заключении договора, чем по мнению суда должнику причинены убытки. Но возникает встречный вопрос: «Временный управляющий анализировал такой же пакет документов, как и суд. Почему и суд тоже просмотрел это необоснованное требование? И почему судья не принял на себя часть вины за это же действие, причинившее должнику убытки, и поставленное в вину временному управляющему?»

Когда-то давно «отцы - основатели правил в арбитражном управлении» нам сказали, что наш разумный и добросовестный труд безусловно подлежит достойной оплате, а для этого мы вам «повесим «морковку» в виде процентов. Еще тогда, например у меня, по поводу процентной «морковки» возникли стойкие сомнения, так как из восточных сказок нам известно, что морковку вешают ослям, чтобы они, видя болтающийся перед носом стимул, упрямо таскали груз.

Что мы в результате от той гарантированной «морковки» сегодня имеем? Размер процентного вознаграждения в наблюдении свелся к сумме не более 60 тысяч независимо от объема работы и «перелопаченных» документов, при этом в расчеты берется сумма, за которую продано имущество должника в конкурсном производстве. Поэтому в части процентного вознаграждения временный управляющий является залогщиком от последующих действий конкурсного управляющего. Мне также непонятно на каком основании процентное вознаграждение в конкурсном производстве исчисляется из денежных сумм, направленных на погашение реестра кредиторов. Сначала придумали «реестр текущих кредиторов», а затем путем формирования судебной практики в рамках ст. 134 Закона о несостоятельности, налоговики, грамотные конкурсные кредиторы и третьи лица чаще всего изымают из конкурсной массы большую часть доходов, полученных в конкурсном производстве от продажи имущества должника и реализации его прав требования. При этом погашенные требования текущих кредиторов, возникшие с момента принятия заявления о признании должника банкротом, в формировании процентного вознаграждения конкурсного управляющего не участвуют. Кстати, замечу, что и на «зарегистровые» требования кредиторов процентное вознаграждение начислить и выплатить также не представляется возможным.

Вопрос: Почему процентное вознаграждение конкурсному управляющему в конкурсном производстве не начисляется на суммы погашенных текущих платежей, как это предусмотрено для финансового управляющего при банкротстве гражданина в процедуре реализации его имущества? Разве в формировании конкурсной массы, которая потрачена на погашение текущих требований не затрачены ресурсы, труд, знания и умения конкурсного управляющего?

Конкурсный управляющий в части получения им процентного вознаграждения в результате превратился в заложника суда, собственников предприятия-банкрота, и его кредиторов, а

сумма этого процентного вознаграждения обратно пропорциональна времени, истекшему после возбуждения производства по делу сначала до введения наблюдения, которое часто выливается в несколько месяцев, затем и периодом наблюдения в 5-7 месяцев, а часто и надуманного непонятно в каких целях внешнего управления в 1,5-2 года, а также от действий и управленческих решений собственника предприятия и предыдущих арбитражных управляющих.

Потому что конкурсный управляющий обязан погасить все текущие платежи с момента принятия заявления о признании должника банкротом, большая часть которых возникла без его участия и возникла не по его воле.

Ни для кого не секрет, что большая часть задолженностей по зарплате перед работниками возникает не в период, предшествующий принятию судом заявления о признании должника банкротом, а в период наблюдения, когда народ на предприятии «разбегается», не видя перспективы. И особенно густо растет задолженность по не выплаченной заработной плате и выходным пособиям в период конкурсного производства, когда активно прекращается деятельность предприятия. До погашения требований конкурсных кредиторов часто не доходит очередь вовсе. Потому что в текущих платежах включены судебные расходы, текущая заработка плата работников, с 2016 г. текущие НДФЛ, с 2017 г. страховые взносы в ПФ, не выплаченные алименты, профсоюзные взносы, выходные пособия, эксплуатационные и коммунальные платежи, и иные гражданско-правовые обязательства перед кредиторами.

Но особое место в текущих платежах занимают текущие налоги, которые налоговики строго администрируют, и изымают у должника в рамках общих норм налогового кодекса, вместе с пеними и штрафами, начисленными банкроту на эти текущие налоги и сборы. Много лет мы со всех трибун твердили, что добавленной стоимостью в ходе производства быть не может. Наконец как-то с НДС вопрос частично разрешился, но выплытилась такая противостоящая для конкурсного производства обязанность - уплатить налог на прибыль по результатам реализации имущества должника. Потому что в конкурсном производстве объекты, часто учтенные по данным бухгалтерского учета с нулевыми либо мизерными ценами, продаются с торгов по рыночным ценам, поэтому по результатам отчетного периода с позиций налоговиков, руководствуясь общими нормами налогового кодекса, у предприятия возникает прибыль. Если раньше убытки предыдущих периодов еще можно было включать в расходы, и абсурдность этой нормы в конкурсном производстве так не выплычивалась, то в 2017 году налоговый кодекс разрешает уменьшить выручку от продажи лишь на 50% от убытков предыдущих периодов, и предприятия по этой причине вынуждены в конкурсном производстве платить значительные суммы «образовавшейся прибыли». Не абсурд ли это?

Еще в 2015 году с этой же трибуны я предлагал: «С момента признания должника банкротом и открытия конкурсного производства предприятие следует считать находящимся на специальном налоговом режиме, аналогичном УСН, с нулевой ставкой налога на прибыль». Тогда все встает на свои места: налоговая отчетность почти полностью будет совпадать с той, которую мы ведем, и представляем собранию кредиторов и суду.

А еще лучше бы было, если мы прислушаемся к разумным аргументам председателя профсоюза АУ Василеги М.Ю., который, по-моему, искренне считает, что с момента признания должника банкротом все имущество должника преобразуется в конкурсную массу, подлежащую распределению среди кредиторов, поэтому места там бухгалтерскому учету по общим правилам, а также обязанности должника платить налоги в конкурсном производстве, нет. В поддержку такой позиции Михаила Василеги следует напомнить общеизвестный факт -

покойники налоги не платят.

Теперь несколько слов по взаимоотношениям внутри нашего профессионального сообщества. Хочется надеяться, что вновь избранный совет российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, его председатель и исполнительный директор понимают все эти не сегодня возникшие проблемы. Думаю, осознают их и иные участники в банкротстве, включая и руководство профсоюза арбитражных управляющих. Считаю, нам не меряться силами среди противоборствующих групп нужно, а крайне необходимо объединиться в единый кулак. И здесь на первое место должен по праву встать Российский Союз саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, так как в настоящее время опасность поглощения полномочий национального объединения саморегулируемых организаций в государственную структуру достаточно велика и вполне возможна по обкатанной уже аналогии, как это произошло с оценщиками, а в результате нам госчиновники быстренько «даруют» сверху федеральные стандарты, сами перед собой будут предоставлять не только наши интересы, но и интересы наших СРО и исполнять иные функции, возложенные на национальный союз согласно п. 9 ст. 26.1 Закона о несостоятельности. Кому от этого будет лучше? Не знаю, но точно не нам.

Особенно хочу отметить, что не дай Бог профсоюз АУ будет претендовать на выполнение части полномочий национального союза, а не будет ориентирован на функцию защиты арбитражных управляющих.

А законодателю пора бы было все-таки признать, что есть такая профессия - арбитражный управляющий, и внести ее в ОКВЭД, а если вдруг выяснится, что арбитражное управление это работа - то утвердить типовую должностную инструкцию работника - арбитражного управляющего, так как имеется же типовая инструкция директора предприятия, также исполняющего полномочия единоличного исполнительного органа.

И пора бы определиться наконец, что из себя представляет деятельность арбитражного управляющего: это служащий при ком-либо, это чиновник, исполняющий государственные полномочия, либо это предприниматель, или это физическое лицо, аналогичное по статусу адвокатам или нотариусам, на которых также возложено исполнение государственных полномочий. Тогда в последнем случае почему вознаграждение арбитражных управляющих не формируется в соответствии со свободными рыночными принципами аналогично формированию вознаграждения адвокатами, или нотариусами?

Теперь про будущее арбитражных управляющих, или открывающиеся перспективы их достойного пенсионного обеспечения в старости.

Шансов на получение мало-мальски достойной пенсии у наших молодых коллег нет, и не предвидится. Мы, арбитражные управляющие, уже вышедшие на пенсию по старости, или находящиеся у этой черты, видимо последние, кто еще получил или получит пенсию в размере, аналогичном пенсиям работников предприятий нашего возраста. Но объясняется этот феномен просто: пенсию нам исчислили исходя из трудового стажа и среднего заработка, полученных при советской власти, или перестройки. А что светит нашим молодым коллегам? Нищая социальная пенсия им светит. Потому что статус арбитражного управляющего, как субъекта профессиональной деятельности, получающего не зарплату, а вознаграждение, не позволяет производить накопления на страховую часть пенсии. Да и как арбитражному управляющему это сделать? Взять, и отстегнуть от 30 тысяч вознаграждения в пенсионный фонд, и еще в бюджет 13% НДФЛ, , и чтобы еще содержать из остатков автомобиль, офис, связь, интернет, обслуживать страховщиков - что же остается?

Как мы установили, что если работать разумно и добросовестно, полностью соблюдая все то, что от нас требует закон, то многое предприятий вести нет возможности, а набрать и

финансируют квалифицированную команду сопровождения, так же требующую достойной оплаты, после изменений в очередь исполнения текущих платежей, нет. Нет именно после того, как не только зарплата и выходные пособия, но и НДФЛ на нее, страховая часть взносов в Пенсионный Фонд, удержанные но не выплаченные алименты, профсоюзные взносы оказались во второй очереди текущих платежей. Из 30 тысяч вознаграждения в месяц капитал не скопишь, и оказанные в интересах должника услуги третьих лиц не профинансируешь, если даже будешь лично вести три - четыре предприятия.

Не секрет, что привлеченным лицам, а без них не обойтись, в таких ситуациях платить приходится из своего вознаграждения или «серых схем», поэтому многие и ведут одновременно множество предприятий, свалив всю работу на задействованных лиц и довольствуясь при этом малой долей, оставшейся от вознаграждения, уклоняясь различными способами от налогообложения, или вовсе откровенно жульничат. Таким многостаконщикам я часто задаю вопрос: «Ты хоть помнишь названия всех твоих банкротов?» Особенно мне смешно, когда человек наряду с десятком-другим наблюдений и конкурсных производств ведет еще и несколько внешних управлений. О каких разумности и добросовестности здесь можно вести речь? О каком качестве арбитражного управления здесь возможно говорить, о каких легальных, высоких и, главное, честных заработках в таких сложившихся условиях можно вести речь?

Кроме того, часто нормы института банкротства используются как источник необоснованных финансовых выгод. Так громадный кусок конкурсной массы приходится отдавать на всевозможные публикации. Например в газету «Коммерсант», где тарифы запредельны. А перечень информации, подлежащей там к опубликованию, явно неразумен. Объявления, положения о торгах, о результатах торгов объявления. Часто оплата одного лишь объявления о торгах выливается в несколько сотен рублей. А торги идут бесконечно: первые, повторные, в форме публичного предложения. Потому что и сам механизм торгов в банкротстве явно неразумен, провокационен, и неоднозначно толкуется. Особенно после того, как УФАСу было предоставлено право рассматривать жалобы участников торгов в банкротстве. В результате торги преврати-

лись в механизм шантажа арбитражных управляющих со стороны спекулянтов и недобросовестных покупателей, особенно в стадии публичного предложения. Например Верховный суд РФ определил от 09.10.2017 №301-КГ17-8257 по жалобе УФАС РФ отменил по делу А43-10976/2016 судебные акты трех инстанций, и истолковал, что в процессе торгов в форме публичного предложения победителем является не предложивший максимальную цену, а предложивший максимальную цену на этапе, после которого торги прекращаются, пусть даже на этом этапе он и был единственным участником. При этом судом была проигнорирована прямая норма закона о несостоительности установленная ст.110, которая требует, что срок приема заявок не может быть менее двадцати пяти рабочих дней.

Требуется в банкротстве срочно менять механизм торгов имуществом, например на ранее предложенную форму в виде первоначального повышения цены, а если нет претендентов на приобретение имущества - сразу на понижение, а если появились покупатели - снова на повышение..., и так до установления рыночной цены, предложенной единственным претендентом.

Законодатель за последние 20 лет всем своим поведением, неразумными ограничениями и запретами относительно арбитражных управляющих толкает нас пуститься «во все тяжкие» в экономическом смысле, и прямо нам говорит: «Ты должен заработать столько, чтобы в старости ничего у государства не просил».

Это ли не соблазн для некоторых, особенно для воспитавшихся в условиях многолетнего культивируемого всеобщего коррупционного поведения,ластной вседозволенности и двойной морали? Из арбитражного управления уходят наиболее опытные и законопослушные, мы теряем с таким трудом подготовленные квалифицированные кадры, которые замещаются часто молодыми беспричинными, воспитанными в условиях дикого рынка, повального взяточничества и вседозволенности.

Доколе так будет? Или мы в России вознамерились вовсе уничтожить институт арбитражного управления?



### Винницкий Андрей Владимирович

Заместитель председателя Свердловской областной коллегии адвокатов, доктор юридических наук, профессор

**«Административная ответственность АУ: динамика и практика применения новых норм КоАП»**

Вопросы административной ответственности арбитражных управляющих за нарушения, связанные с неисполнением обязанностей, предусмотренных законодательством о несостоительности (банкротстве), всегда вызывали живой интерес и являлись дискуссионными. Внимание к этой проблематике привлекено не только у арбитражных управляющих, но и многих других участников дела о банкротстве, которые заинтересованы либо наказать неугодного управляющего, либо защитить лояльного. В результате редкое дело о банкротстве обходится без постановки вопроса о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности.

Острота обсуждаемых вопросов резко возросла в связи законодательным трендом на дальнейшую формализацию процедур банкротства и одновременное повышение

ответственности арбитражных управляющих. В самом конце 2015 года в статью 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) была введена часть 3.1, предусматривающая дисквалификацию в качестве безальтернативного административного наказания за совершение арбитражным управляющим повторного административного правонарушения.<sup>1</sup> В результате действующая редакция частей 3 и 3.1 указанной статьи выглядит следующим образом:

**«3. Неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоительности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на**

**должностных лиц в размере от 25 000 до 50 000 рублей.**

**3.1. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, - влечет дисквалификацию должностных лиц на срок от 6 месяцев до 3 лет».**

Напомним, что в прежней редакции статьи квалифицированный состав отсутствовал, а признак повторности учитывался правоприменим в общем порядке - в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность (пункт 2 части 4.3 КоАП) в пределах закрепленной санкции - предупреждения или штрафа в размере от 25 000 до 50 000 рублей.

Несмотря на благие намерения разработчиков закона (укрепление законности в сфере профессиональной деятельности, которая не может похвастаться безусловной чистоплотностью) состоявшиеся изменения нельзя признать проработанными и эффективными, а недостатки новой редакции статьи 14.13 КоАП во взаимосвязи с иными положениями Кодекса достаточно быстро проявились на стадии правоприменения.

#### 1. Бланкетный характер норм

Придание диспозиции в деликтной норме бланкетного характера - самый простой и удобной прием для законодателя, однако он вовсе не свидетельствует высоком качеством юридической техники. Избегая прямого описания противоправного деяния (объективной стороны состава правонарушения), правотворческий орган по сути идет по пути наименьшего сопротивления, оправдывая это «законодательной экономией».

Ранее Конституционный Суд Российской Федерации (далее - КС РФ) неоднократно высказывался о том, что сам по себе бланкетный характер нормы не свидетельствует о ее неконституционности,<sup>2</sup> в частности этот вывод был сделан в 2015 году применительно к прежней редакции части 3 статьи 14.13 КоАП.<sup>3</sup>

Однако такой подход становится неприемлем при существенном разрастании и усложнении системы регулятивных норм, к которым отсылает конкретный состав административного правонарушения. Как обоснованно отмечается в литературе, в механизме реализации административной ответственности включаются регулятивные нормы, содержащиеся не только в законах, но и в подзаконных, в том числе ведомственных, актах; это создает для исполнительной власти возможности «корректировать» административную противоправность деяния;<sup>4</sup> по сути - бланкетные нормы отражают процесс делегирования законодательной власти своих полномочий на формирование составов административных правонарушений органам исполнительной власти.<sup>5</sup> Поэтому уместно ставить вопрос о своеобразном обходе формального положения об установлении административной ответственности сугубо законом (часть 1 статьи 1.1 КоАП). Приведенные упреки в полной мере касаются и сферы арбитражного управления, принимая во внимание, что здесь значительная часть обязательных регулятивных требований устанавливаются именно подзаконными актами как правительственно<sup>6</sup>, так ведомственного<sup>7</sup> уровней. Насколько же уместно в подобной ситуации допускать сам по себе риск дисквалификации управляющего на срок до 3 лет, т.е. фактический запрет на профессию, за любое повторное нарушение формального требования, содержащегося, к примеру, в новом и не вполне ясном (а возможно и не вполне правильном) нормативном акте Минэкономразвития России, на который законодатель в принципе не ориентировался при столь сурвом усилении административной ответственности?

В целом не секрет, что степень избыточной зарегулированности сферы арбитражного управления столь велика (не говоря о наличии противоречий в нормативных актах; неоднородности судебной практики в толковании и применении регулятивных норм), что при всей добросовестности управляющий не способен на 100 % воспринять всю систему регулятивных требований, а следовательно, и обеспечить их соблюдение. Как справедливо отметил А. Н. Кокотов, одно дело, когда совершение правонарушения зависит исключительно от лица,

преступающего закон, и другое дело, когда в той или иной сфере правового регулирования крайне трудно не нарушить какое-либо предписание, даже действуя предельно разумно и ответственно.<sup>8</sup>

И здесь мы приходим к еще более существенному недостатку бланкетных административно-деликтных норм: ряд деяний, формально подпадающих под диспозицию бланкетной нормы, могут не содержать признак общественной вредности. Очевидно, что не всякое нарушение должно влечь ответственность. Например, абзац 2 пункта 10.1 Правил дорожного движения предписывает, что при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.<sup>9</sup> Однако административной ответственности за нарушение указанного пункта правил не предусмотрено.<sup>10</sup>

Отделять общественно вредные нарушения от прочих деяний должен именно законодатель, но это требует прямого описания противоправного деяния в статье Особенной части КоАП, в первую очередь в тех случаях, когда речь идет об обширной системе регулятивных требований разной степени важности (как это имеет место применительно к частям 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП).

#### 2. Отсутствие дифференциации правонарушений и наказаний

Новая редакция статьи 14.13 (части 3 и 3.1) КоАП, равно как и прежняя, не содержит достаточной дифференциации правонарушений и наказаний за них, что влечет для правопримениеля значительную широту дискреции и, как следствие, неоднородность и противоречивость практики. Это, в свою очередь, не позволяет должным образом соблюсти принципы соразмерности, дифференциации и персонификации ответственности за совершенные правонарушения.

Бланкетный характер обсуждаемых норм позволяет применять одни и те же санкции за нарушения совершиенно разной степени общественной вредности. К примеру, указанная норма не дифференцирует несвоевременное опубликование в ЕФРСБ сведений о поступлении требования конкурсного кредитора в деле о банкротстве, с одной стороны, и распределение конкурсной массы должника с нарушением установленной очередности - с другой, допуская применение идентичного административного наказания.

Действующие положения статьи 14.13 КоАП в части ответственности арбитражных управляющих представляются настолько же некорректными, насколько казались бы такими положения главы 12 КоАП, сведенные в одну статью примерно следующего содержания: *нарушение законодательства в области дорожного движения влечет применение к нарушителю административного наказания в виде предупреждения или штрафа, а повторное нарушение - лишение специального права управления транспортным средством.*

Прогресс в развитии административно-деликтного законодательства предполагает постепенную специализацию составов правонарушений и соответствующих санкций, что с успехом демонстрируется в отдельных сферах (в частности, в применительно к той же главе 12 КоАП). Однако такой прогресс упорно обходит стороной сложные проблемы, оставляя по сути неизменным значительный блок бланкетных норм, среди которых и статья 14.13 КоАП.

#### 3. Препятствия для изменения вида и размера наказания

В законе отсутствуют достаточные инструменты для коррекции на стадии правоприменения обсуждаемых некачественных норм.

Выходом из ситуации могли бы быть такие дискреционные полномочия суда как применение административного наказания «ниже низшего» либо замена наказания на более мягкий вид (например, дисквалификации на штраф). Такой инструмент, позволяющий суду выйти за пределы санкций статьи особенной части, с учетом конкретных обстоятельств дела, давно известен уголовному право и активно применяется

(статья 64 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)).<sup>11</sup>

Данный вопрос был предметом рассмотрения КС РФ, который допустил применение административного наказания в виде штрафа ниже низшего предела сначала применительно к части 5 статьи 19.8 КоАП,<sup>12</sup> а затем распространил этот подход и на другие составы,<sup>13</sup> предписав федеральному законодателю внести необходимые изменения в нормативные акты. В итоге статья 4.1 КоАП была дополнена частями 2.2 и 3.2, которые предусматривает возможность назначения наказания ниже низшего предела штрафа, однако только по тем составам, по которым ответственность физических лиц составляет не менее 10 000 рублей, должностных лиц - не менее 50 000 рублей, юридических лиц - не менее 100 000 рублей.<sup>14</sup>

Кроме того, несколько позднее КоАП был дополнен статьей 4.1.1,<sup>15</sup> предусматривающей замену административного наказания в виде штрафа предупреждением, однако только для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Возникает закономерный вопрос: почему данный подход, который, безусловно, правилен, обоснован и давно назрел, был реализован столь ограниченно и распространен сугубо на один вид административного наказания - штраф? Очевидно, что требуется универсальное решение по аналогии со статьей 64 УК РФ, а не долгое и мучительное «отвоевывание территории», оккупированной государственно-карательной системой.

В текущей же ситуации применительно к части 3.1 статьи 14.13 КоАП суд формально не вправе изменить безальтернативное наказание в виде дисквалификации на более мягкое (к примеру, на штраф), либо снизить срок дисквалификации ниже минимального предела в 6 месяцев, причем даже за такие нарушения (пусть и повторные), за которые применение подобного наказания выступает явно чрезмерной санкцией.<sup>16</sup>

Между тем КС РФ в отмеченных выше постановлениях, как можно судить из их буквального текста, в целом ориентировал законодателя на более гибкий подход при определении меры административной ответственности, предоставляющий возможность выбора административного наказания (как минимум из двух санкций), поскольку безальтернативность санкции не позволяет правоприменителю избрать ту меру административной ответственности, которая, не утрачивая своего предназначения, была бы наиболее соразмерна характеру совершенного административного правонарушения, степени вины нарушителя, наступившим последствиям, а также иным имеющим существенное значение для индивидуализации административного наказания обстоятельствам.<sup>17</sup>

В свете изложенных обстоятельств удивление вызвали «отказные» определения КС РФ, вынесенные в 2017 году, по обращениям о проверке конституционности части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ. Суд указал, что названные законоположения в системе действующего правового регулирования не противоречат Конституции РФ, поскольку повторность предполагает усиление ответственности, а соразмерность обеспечивается усмотрением в части срока дисквалификации и применением правил о малозначительности.<sup>18</sup>

По-видимому, КС РФ посчитал поставленный вопрос чрезмерно частным и не требующим разрешения с учетом ранее высказанных правовых позиций, не приняв поступившие обращения к рассмотрению. Однако, по мнению научного и профессионального сообществ, обсуждаемая проблема заслуживает внимания со стороны органа конституционного правосудия с учетом очевидного дисбаланса правового регулирования, подлинного масштаба проблемы и маловероятности корректировки нормы самим федеральным законодателем, который, напомним, ввел часть 3.1 статьи 14.13 КоАП с безальтернативной строгой санкцией в конце 2015 года, т.е. существенно позднее формирования КС РФ своей позиции в 2013-2014 годах, и последовавших за ней изменениях в статью 4.1 КоАП.

Более того, отмеченные отказные определения КС РФ способны оказать неконструктивное влияние не только на законодателя (действия которого по сути одобрены), но и

правопримениеля, который спровоцирован не оздачиваться «высокой материей» о конституционности и соразмерности применяемой нормы и реализовывать на практике формальный подход.<sup>19</sup>

#### 4. Проблема применения нормы о малозначительности

Не будет преувеличением сказать, что подлинную жизнь статья 2.9 КоАП получила в арбитражных судах именно в делах об административной ответственности арбитражных управляющих. Пожалуй, сложно найти другой состав правонарушения, где бы указанная норма применялась или, по крайне мере, обсуждалась столь активно. Основной причиной этому стало стремление правоприменителя скорректировать таким образом не вполне качественные и гибкие положения статьи 14.13 КоАП.

При этом правила о малозначительности применяются в подавляющем большинстве случаев судом первой инстанции, значительно реже - судом апелляционной инстанции и практически никогда на стадии кассационного пересмотра.<sup>20</sup> Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности применения статьи 2.9 КоАП на стадии возбуждения дела. Буквальное содержание данной нормы диктует скорее отрицательный ответ на поставленный вопрос.<sup>21</sup> Однако применение правил о малозначительности на стадии возбуждения дела представляется весьма разумным, учитывая то, что органы Росреестра обладают исчерпывающей судебной

статистикой о практике применения статьи 2.9 КоАП за те или иные нарушения, вполне могут спрогнозировать вероятный исход дела на стадии рассмотрения, а следовательно, способны выступать первоначальным фильтром, отсеивающим дела, в которых нарушения являются очевидно малозначительными, избегая тем самым возбуждения заведомо безосновательного производства по делу об административном правонарушении, передачи бесперспективного материала в арбитражный суд и возникновения судебных издережек у всех участников процесса.<sup>22</sup> Вместе с тем до появления официальных разъяснений на уровне Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) или внесения изменений непосредственно в КоАП вряд ли можно ожидать реализации данного подхода.

Анализ практики применения правил о малозначительности по делам о привлечении к административной ответственности арбитражных управляющих по частям 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП свидетельствует о ее неоднородности и противоречивости: при совершении сопоставимых нарушений в одних случаях суды освобождают от административной ответственности, а в других - применяют весьма суровое наказание, вплоть до дисквалификации.<sup>23</sup>

При этом согласно устоявшемуся подходу (и его нужно признать правильным) признак повторности с квалификацией правонарушения по части 3.1 статьи 14.13 КоАП сам по себе не препятствует применению правила о малозначительности.<sup>24</sup>

Однако часто перед правопримителем встает трудноразрешимая задача: как поступить, если арбитражный управляющий ранее был привлечен к административной ответственность и его нарушение не было признано малозначительным (по части 3 статьи 14.13 КоАП), а впоследствии им было совершено аналогичное или даже более грубое правонарушение, а значит, управляющего следует снова привлечь к ответственности, но уже по квалифицированному составу (по части 3.1 КоАП), однако единственно возможное наказание в виде дисквалификации выглядит явно чрезмерным?<sup>25</sup>

Верховный Суд РФ, раскрывая понятие малозначительности, прямо не называет несоразмерность административного наказания основанием для применения статьи 2.9 КоАП, ориентируя лишь на характер совершенного правонарушения, роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий.<sup>26</sup> Более конкретен КС РФ, который высказал общебязательную правовую позицию, в соответствии с которой освобождение от административной ответственности путем признания правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о

несоразмерности наказания, предусмотренного конкретной статьей КоАП, характеру административного правонарушения, противоречило бы вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости ответственности, а также целям административного наказания и не обеспечивало бы решение конституционно значимых задач законодательства об административных правонарушениях.<sup>27</sup>

Надо сказать, что этот вывод, наряду с прочими, использован КС РФ для обоснования в 2013 г. необходимости внедрения в административно-правовую материю института наказания ниже низшего предела для случаев, когда наказать нужно, но не так строго как закреплено в статье Особенной части КоАП. Между тем, как уже было описано выше, подобный «маневр» не был санкционирован КС РФ в 2017 году применительно к части 3.1 КоАП, в отношении которой, по мнению органа конституционного правосудия, соразмерность обеспечивается усмотрением в части срока дисквалификации и применением правил о малозначительности.<sup>28</sup>

Очевидно, что имеет место не вполне четкая и последовательная позиция по обсуждаемой проблеме со стороны как КС РФ, так и ВС РФ, которая не только не предлагает арбитражным судам адекватный инструмент для корректировки некачественной нормы, содержащейся в части 3.1 КоАП, но еще больше дезориентирует правоприменителя в части возможности применения малозначительности при несоразмерности административного наказания.

В итоге суды поставлены в ситуацию, при которой нужно сделать непростой (и в любом случае не идеальный выбор) выбор между принципом соразмерности, предполагающим более взвешенный и вдумчивый подход при привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности, либо принципом неотвратимости наказания, предполагающим прямолинейное и формальное применение части 3.1 статьи 14.13 КоАП. Полагаю, не вызовет удивление констатация того факта, что второй подход превалирует. Вместе с тем нередко встречаются смелые и обстоятельные судебные акты, где применяются правила о малозначительности со ссылкой, в том числе (и прежде всего), на несоразмерность наказания, предусмотренного частью 3.1 КоАП, содеянному.<sup>29</sup>

Отдельного внимания заслуживает предложенный практикой креативный, но здравый и сбалансированный подход к разрешению обсуждаемой проблемы, который заключается в переквалификации деяния с части 3.1 на часть 3 статьи 14.13 КоАП несмотря на квалифицирующий признак повторности со следующей мотивировкой: «применение к арбитражному управляющему санкции, установленной частью 3.1 статьи 14.13 КоАП не может быть признано обоснованным, поскольку, дисквалификация в профессиональной деятельности является исключительной мерой административного наказания, вменяемые арбитражному управляющему деяния являются малозначительными по отношению к санкции части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ».<sup>30</sup>

С доктринальной точки зрения подобный подход, конечно, уязвим: деяние может признаваться малозначительным либо не признаваться таковым лишь в целом, а не по отношению к той или иной санкции; малозначительность - это общая оценка правоприменителем совокупности признаков противоправного деяния. Конечно, мы разделяем точку зрения о том, что несоразмерность наказания может явиться основанием для применения статьи 2.9, но лишь в качестве обстоятельства исключающего административную ответственность в целом, а не по отношению к квалифицированному составу, закрепленному в части 3.1 статьи 14.13 КоАП. Однако, занимая ответственную позицию, нужно признать, что следование строгой доктрине во избежание размыкания сути категории «малозначительность» малопродуктивно в сложившейся ситуации, поскольку ни доктрина, ни высшие судебные инстанции, к сожалению, не предложили более приемлемого механизма корректировки некачественной деликтной нормы, а законодатель бездействует. Ведь по сути, в рамках анализируемого «коктейля из малозначительности и переквалификации»

правоприменитель, проявляя гибкость исходя обстоятельств конкретных дел, изменяет вид наказания на более мягкой, соблюдая при этом баланс между принципами соразмерности и неотвратимости наказания, на что ориентировал в том числе и КС РФ.

Более корректным с юридико-технической точки зрения выглядит переквалификация нарушений управляющего с части 3.1 на часть 3 статьи 14.13 КоАП без привлечения правил о малозначительности, а на основе непосредственного применения основных принципов (руководящих начал) административно-деликтного законодательства. Это подход уже получил свое практическое выражение в отдельных судебных актах со следующей мотивировкой: «делая вывод о том, что применение в рассматриваемой ситуации санкции, предусмотренной частью 3.1 статьи 14.13 КоАП, является обоснованным, суд первой инстанции руководствовался разъяснениями, изложенными в пункте 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 ..., и исходил из того, что доказательств существенности вменяемых арбитражному управляющему нарушений административным органом не представлено, при том что дисквалификация в профессиональной деятельности является исключительной мерой административного наказания».<sup>31</sup>

#### 5. Чрезмерно широкий перечень поводов к возбуждению дела

Описанные выше проблемы усугубляются чрезмерной широтой поводов к возбуждения в отношении управляющего дела об административном правонарушении, к числу которых в силу части 1 статьи 28.1 КоАП относятся: (1) непосредственное обнаружение правонарушения должностным лицом; (2) поступившие по подведомственности материалы; (3) сообщения и заявления физических и юридических лиц; (4) сообщения в СМИ; (5) заявления специальных субъектов: лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, органов управления должника - юридического лица, саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Это приводит к следующим негативным последствиям:

- допускается преследование арбитражного управляющего по инициативе незaintересованного лица;
- допускается преследование арбитражного управляющего в отсутствие нарушения чьих-либо прав, т. е. потерпевшего по делу;
- орган по контролю не связан событием правонарушения, указанным в обращении (материале), и, возбуждая производство по делу, руководствуясь статьей 28.7 КоАП, вправе принять решение о проведении административного расследования путем «сплошной проверки» деятельности управляющего в рамках той или иной процедуры банкротства в обход законодательства о госконтроле;
- допускается различная «степень активности» территориальных органов Росреестра;
- срок давности привлечения управляющего к административной ответственности беспрецедентно увеличен до 3 лет.<sup>32</sup>



Не секрет, что подобное регулирование стимулирует не всегда добросовестное давление на арбитражных управляющих со стороны отдельных кредиторов или иных лиц, чьи интересы расходятся с позицией управляющего в той или иной процедуре банкротства, путем направления многочисленных обращений в органы Росреестра, причем по любым фактам, порой не ограниченным конкретной процедурой, с единственной целью – добиться повторного привлечения к ответственности управляющего с его дисквалификацией и его смены в конкретном деле (делах) о банкротстве. В свою очередь органы по контролю независимо от фигуры и заинтересованности заявителя вынуждены осуществлять мероприятия по контролю, а выявив нарушение – составлять протокол и направлять материалы в суд, поскольку не могут самостоятельно применять правила о малозначительности.

Вряд ли подобную ситуацию можно признать нормальной. Выход из нее только один – кардинальное сокращение поводов к возбуждению дел, причем не только изъятие таких поводов как заявления и сообщения посторонних к делу о банкротстве физических и юридических лиц, а также сообщений в СМИ (как это было ранее),<sup>33</sup> а закрепление одного и единственного повода к возбуждению дела - признание судом незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, которым должен быть установлен не только факт нарушения нормативных требований, но и прав, законных интересов конкретного лица. Напомним, что схожее положение уже существует применительно к статьям 14.9, 14.31, 14.31.1-14.31.33 КоАП, единственным поводом к возбуждению производства по которым является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства (часть 1.2 статьи 28.1 КоАП).

Предложенная мера позволила бы существенно снизить остроту обсуждаемых проблем и придать институту административной ответственности арбитражных управляющих подлинно эффективный характер. Попутно стоит задуматься об изменении подсудности дел об административных правонарушениях арбитражных управляющих, которые в настоящее время рассматриваются совершенно автономно от дел о банкротстве, в рамках которого допущены те или иные нарушения. Кроме того, такие дела зачастую разрешаются судьями административной коллегии арбитражного суда, которые не погружены в проблематику банкротства. Между тем применение бланкетных норм, содержащихся в частях 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП, возможно лишь в неразрывной связи с обширной системой регулятивных норм законодательства о банкротстве и с учетом внушительного объема судебно-арбитражной практики, которая не всегда отличается единством. Приведенные обстоятельства ставят вопрос о целесообразности рассмотрения дел о привлечении к ответственности арбитражного управляющего тем судом и тем судьей, который рассматривает соответствующее дело о банкротстве (подсудность по связи дел).

\*\*\*

Таким образом, положения частей 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП в их системной взаимосвязи с иными положениями административно-деликтного законодательства и законодательства о банкротстве представляют собой пример крайне неудачной нормативной практики, а потому нуждаются в корректировке в следующих ключевых направлениях:

- отказ бланкетной конструкции деликтных норм и закрепление системы составов, которые бы должным образом дифференцировали правонарушения и наказания за них;
- закрепление альтернативных санкций с широкой вилкой по всем составам административных правонарушений арбитражных управляющих либо возможности назначения наказаний с выходом за пределы санкций, указанных в статьях Особенной части КоАП;
- сохранение дисквалификации лишь за грубые и систематические нарушения, а также нарушения, повлекшие причинение убытков;

– закрепление в качестве единственного повода для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении арбитражного управляющего: признание незаконными его действий (бездействия) арбитражным судом по требованию заинтересованного лица, чьи права нарушены;

– закрепление подсудности дел об административных правонарушениях, совершенных арбитражными управляющими, по связи с соответствующим делом о банкротстве.

К сожалению, на сегодняшний день законодатель весьма узко подходит к разрешению поднятых проблем: на рассмотрение в Государственную Думу Правительством России внесен законопроект №295382-7, который ограничивается дифференциацией (смягчением) административной ответственности финансовых управляющих. Однако профессиональное сообщество вполне может мобилизовать свои усилия, чтобы донести до законодателя подлинный масштаб проблемы и призвать к комплексному ее урегулированию.

В разрешение возникшей вполне мог бы вмешаться КС РФ, учитывая ту значительную роль, которую он сыграл в корректировке административно-деликтного законодательства. Однако для того, чтобы быть услышанным, профессиональному сообществу управляющих, по-видимому, придется принести еще не одну сакральную жертву

Временной мерой адаптации анализируемых некачественных норм могли бы быть разъяснения Верховного Суда РФ в рамках постановления пленума или обзора практики разрешения дел об административной ответственности арбитражных управляющих.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

<sup>2</sup> См., например: постановления от 14.02.2013 № 4-П и от 16.07.2015 № 22-П; определения от 28.06.2012 № 1253-О и от 25.02.2010 № 287-О-О и др. (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>3</sup> См. определение от 21.04.2005 № 122-О (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>4</sup> См. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: монография / Отв. ред. С. В. Максимов, С. А. Пузыревский. М., 201 (СПС «КонсультантПлюс»). Абз. 677-678, 739-741.

<sup>5</sup> Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М., 2012. § 4 главы 2 (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>6</sup> См., например: постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СЗ РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.

<sup>7</sup> Приказ Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495 «Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве...» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 26.02.2016

<sup>8</sup> См. п. 2 Особого мнения судьи КС РФ А. Н. Кокотова к Постановлению КС РФ от 17.01.2013 № 1-П // СЗ РФ. 2013. № 4. Ст. 304.

<sup>9</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

<sup>10</sup> Кошелкин С. Ю. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения на современном этапе // Юридический мир. 2008. № 2.

<sup>11</sup> См. подробнее, например: Фаргиев И. А. Чрезвычайное смягчение уголовного наказания // Уголовное право. 2016. № 4. С. 85-92; Долгополов К. А. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в уголовном праве России и зарубежных стран // Международ-

ное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 2. С. 15-18.

<sup>12</sup> Постановление КС РФ от 17.01.2013 № 1-П // СЗ РФ. 2013. № 4. Ст. 304.

<sup>13</sup> Постановление КС РФ от 25.02.2014 № 4-П // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 1087.

<sup>14</sup> Федеральный закон от 31.12.2014 № 515-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 68.

<sup>15</sup> Федеральный закон от 03.07.2016 № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4249.

<sup>16</sup> См., например: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2014 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2015 по делу № А03-7361/2014; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2014 по делу № А32-29452/2014, Постановление Восьмнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2015 по делу № А34-5649/2014 (<http://kad.arbitr.ru>).

<sup>17</sup> См. п. 4.3 Постановления КС РФ от 25.02.2014 № 4-П, пункт 4.2 Постановления КС РФ от 17.01.2013 № 1-П.

<sup>18</sup> Определения КС РФ от 06.06.2017 № 1167-О, от 27.06.2017 № 1218-О (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>19</sup> Содержащаяся в отмеченных определениях КС РФ мотивировка, помимо прочего, диссонирует с ранее вынесенным определением КС РФ от 23.04.2015 № 737-О (СПС «КонсультантПлюс») применительно к прежней редакции части 3 статьи 14.13 КоАП, где позиция о допустимости оспариваемой нормы строилась главным образом на закреплении альтернативности наказания (штраф или дисквалификация), которая была утрачена в новой редакции статьи 14.13 (часть 3.1) КоАП.

<sup>20</sup> См., например: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2014 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2015 по делу № А03-7361/2014 (<http://kad.arbitr.ru>).

<sup>21</sup> В силу пункта 18.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (Вестник ВАС РФ. 2004. № 8) оценка вывода арбитражного суда первой и (или) апелляционной инстанции о наличии или отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям исходя из совершенного лицом правонарушения и, как следствие, о возможностях или невозможности квалификации такого правонарушения как малозначительного с учетом положений и АПК РФ не входит в компетенцию арбитражного суда кассационной инстанции.

<sup>22</sup> Позиция органов по контролю заключается в том, что применить правило о малозначительности, исходя из буквального текста статьи 2(9) КоАП, вправе «судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении», к которым органы Росреестра не относятся применительно к частями 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП.

<sup>23</sup> Вместе с тем в силу части 1 статьи 24 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из обстоятельств, прямо перечисленных в части 1 указанной статьи (пункты 1-8), а также при наличии иных предусмотренных КоАП обстоятельств (пункт 9), к которым относится, в частности, обстоятельство малозначительности (статья 2.9 КоАП).

<sup>24</sup> Попутно отметим, что при применении статьи 2.9 КоАП РФ судебные расходы не подлежат взысканию с административного органа, поскольку соответствующее решение не может расцениваться как судебный акт, принятый в пользу

арбитражного управляющего (см. постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 по делу № А36-6861/2009 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2).

<sup>25</sup> См., например: Горб Е. Е., Степенко В. Е. К вопросу о признании административных правонарушений, совершенных арбитражными управляющими, малозначительными // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 12. С. 33-38; Касьянов А. С. Малозначительность нарушения как основание освобождения арбитражного управляющего от административной ответственности // Законодательство и экономика. 2015. № 9. С. 52-58.

<sup>26</sup> См., например: определение ВС РФ от 21.07.2017 № 306-АД17-9200 по делу № А57-24674/2016 (<http://kad.arbitr.ru>).

<sup>27</sup> Весьма показательным в этом плане является Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2017 по делу № А43-34154/2016 (<http://kad.arbitr.ru>), где суд склонился в пользу применения нормы о малозначительности.

<sup>28</sup> См. пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005, 19 апреля.

<sup>29</sup> См. пункт 4.2 постановления КС РФ от 17.01.2013 № 1-П (СЗ РФ. 2013 № 4. Ст. 304); пункт 2.2 определения КС РФ от 29.05.2014 № 1013-О (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>30</sup> Определения КС РФ от 06.06.2017 № 1167-О, от 27.06.2017 № 1218-О (СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>31</sup> Аналогичная позиция ранее уже высказывалась КС РФ

<sup>32</sup> применительно к иным составам административных правонарушений (см., например: определение КС РФ от 16.07.2009 № 919-О-О // СПС «КонсультантПлюс»).

<sup>33</sup> Помимо уже упоминавшегося precedентного постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2017 по делу № А43-34154/2016 можно привести и другие: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 по делу № А50-26548/2016, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.08.2017 по делу № А33-414/2017, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.09.2017 по делу № А82-4043/2017; постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 по делу № А33-27547/2016, от 23.06.2017 по делу № А33-1340/2017, от 16.05.2017 по делу № А33-414/2017 (<http://kad.arbitr.ru>) и др.

<sup>34</sup> См., например: постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 по делу № А04-8042/2016 (оставлено в силе постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.03.2017), постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2017 по делу № А05-4688/2017, решение Арбитражного суда Свердловской области Решение от 18.10.2017 по делу № А60-36407/2017 (<http://kad.arbitr.ru>).

<sup>35</sup> См., например: постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2017 по делу № А04-2505/2017 (<http://kad.arbitr.ru>).

<sup>36</sup> Обращает на себя внимание то, что суд первой инстанции по указанному делу, осуществляя переквалификацию, сослался на малозначительность деяния применительно к санкции части 3.1 статьи 14.13 (см. Решение Арбитражного суда Амурской области от 06.07.2017). Однако апелляционная инстанция, оставляя без изменения судебный акт первой инстанции, предпочла руководствоваться общими принципами и требованиями к применению административных наказаний без ссылок на правило о малозначительности.

<sup>37</sup> См. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

<sup>38</sup> См. прежнюю редакцию части 1.1 статьи 28.1 КоАП - до внесения в нее изменений Федеральным законом от 23.07.2013 № 202-ФЗ (СЗ РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4035).

**Василенко Наталья Михайловна**

Президент Союза АУ «Возрождение»

**«Рейтинги арбитражных управляющих: «За» и «Против». Практическое применение при отборе кандидатур на назначение в свете новаций в законодательстве»**

Антикризисное управление, как инструмент устранения неблагоприятных для бизнеса, а значит и для государства явлений, безусловно требует наличия высококвалифицированных специалистов - арбитражных управляющих.

Чем дольше я работаю в сфере антикризисного управления, тем больше убеждаюсь, что нет более противоречивой профессии чем арбитражный управляющий. Таких разнополярных мнений и суждений как об арбитражных я не слышала ни об одной другой специальности. От восторженной благодарности за спасенный бизнес или репутацию, до обвинений в воровстве и развале предприятия. И порой так говорят об одном и том же человеке.

Так как же выявить лучших? Или понять кто худший? И поможет ли в этом рейтингование арбитражных управляющих?

Рейтинг специалистов в классическом понимании - это сумма баллов, измеряющая потенциал специалиста на определенный период времени в зависимости от сочетания качественных и количественных характеристик.

Систематическое формирование публичных оценок (рейтингов) является одним из распространенных средств повышения эффективности деятельности бизнеса и профессиональных институтов.

Считаю, что для оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих необходимо построение своей особой оценочной системы.

Коротко из истории:

Рейтинг арбитражных управляющих в России начал формироваться при переходе к саморегулированию арбитражных управляющих. Первые такие рейтинги были составлены Независимым рейтинговым агентством в 2002-2003 годах. Например, рейтинг арбитражных управляющих и СРО за 2003 год был опубликован в журнале «Коммерсантъ Деньги» № 20 (425) от 26 мая 2003 года.

В первое время рейтинговые оценки были востребованы.

Анализ составляемых рейтингов показал, что стабильное и устойчивое изменение позиций в лучшую сторону наблюдалось у арбитражных управляющих, обеспечивающих максимальную информационную открытость своей деятельности через активное взаимодействие со СРО.

С точки зрения повышения эффективности профессиональной деятельности арбитражных управляющих представляет интерес рейтинг арбитражных управляющих составленный рейтинговым агентством ЗАО «Поволжский антикризисный институт» (ПАУ)

Однако в последующем формирование рейтингов как арбитражных управляющих, так и СРО было прекращено. Следует отметить, что в середине 2003 г. ПАУ был разработан и передан в ФСФО России проект методики рейтинговой оценки деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Формирование рейтинга было связано с позицией ФСФО России, которая активно осуществляла контроль за деятельностью арбитражных управляющих и СРО, требовала усиления контроля за арбитражными управляющими со стороны СРО.

В конце 2004 г. ФСФО России была упразднена, ее функции в

части контроля (надзора) были переданы Росрегистрации (затем Росреестру), а по нормативно-правовому регулированию в сфере финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) - Минэкономразвитию РФ. К сожалению, часть накопленного положительного опыта была потеряна. Централизованная работа по формированию рейтинга была прекращена.

Затем, в отдельных регионах страны территориальными Управлениями Росреестра стали проводиться конкурсы на звание «Лучший арбитражный управляющий того или иного региона». Такие конкурсы регулярно проводятся в Алтайском крае, Омской, Тамбовской областях, Республике Татарстан.

Конечно, нельзя назвать существовавшие публичные оценки деятельности арбитражных управляющих идеальными. Недостатком проводимых оценок являлось то, что во внимание принимались только результаты деятельности арбитражных управляющих без учета мнения СРО. За 15 лет моей работы лишь из 2-х регионов в преддверии этого конкурса поступал запрос о мнении СРО о кандидатах. А ведь наличие дисциплинарных взысканий явно будет влиять на позиции в рейтингах.

В настоящее время необходимость оценки эффективности деятельности арбитражных управляющих и повышения уровня их профессиональной деятельности признается всеми.

Считаю, что централизованное использование разработанных ранее критериев публичной оценки арбитражных управляющих, и построение на их базе современной системы оценки эффективности их деятельности с учетом произошедших изменений в законодательстве, в том числе в связи с более широкими полномочиями и обязанностями СРО способно сформировать объективный рейтинг действующих арбитражных управляющих. Текущее дело о банкротстве (подсудность по связи дел).

НО! Ключевое слово здесь - централизованное!

Т. е. для того чтобы получить максимально объективную информацию заниматься составлением рейтингов должна сторона, независимая организация. Как, например, специальные рейтинговые агентства для присвоения рейтингов банкам.

Давайте будем честны! Такого оператора в нашем профессиональном сообществе нет. Объективного и независимого, авторитетного мнение, которого признавалось бы всеми. Ведь все же рейтинг - это манипуляция.



А можно вспомнить известную пословицу: Все новое - это хорошо забытое старое! И попробовать вернуть к жизни присвоение Арбитражным управляющим категорий. АУ из первого призыва хорошо помнят это деление - на первую, вторую и третью категории. Так вот, арбитражных ПЕРВОЙ категории было считанное количество. И получить эту категорию было очень непросто.

Распределение по категориям даст возможность понимать на какой ступени профессиональной лестницы находится АУ, чему он обучился, какой опыт приобрёл, это оценка знаний, навыков и опыта.

По сути, это своеобразный профессиональный лифт. Поднимаясь по ступенькам категорий АУ поднимается к вершинам профессии и высоким позициям в рейтингах.

Вы знаете, что 29 июля этого года был принят 266 Закон о внесении изменений в Закон о банкротстве и в КОАП. Эти изменения вступают в силу 29 октября 2017 года.

Хочу остановиться на том, что этим законом приняты изменения в части порядка проведения процедуры выбора кандидатуры АУ, включая критерии выбора.

А также порядок определения компетентности, добросовестности и независимости АУ, включая критерии определения, в зависимости от особенностей дела о банкротстве конкретного должника и процедуры.

В Законе всегда было написано - АУ обязан действовать добросовестно и разумно! И вот теперь СРО ОБЯЗАНО разработать Порядок определения компетентности, добросовестности и независимости!

Ещё в сентябре Росреестр предусмотрительно сделал рассылку по всем СРО с напоминанием о том, что мы должны разработать новый Порядок выбора кандидатур. И упомянул об административной ответственности.

Это заставило нас задуматься об организации выбора.

Именно поэтому я обратилась к теме рейтингов. И чем больше я над этим размышляла, тем больше понимала, что простой подсчет баллов не даст реальную и нужную кандидатуру на конкретное предприятие. Нужен комплексный подход и использование всех возможных систем оценки качества.

Мы можем разработать десятки критерии оценки АУ.

А где же рейтинг должников?

Если не будет ранжирования должников на которые будут назначаться эти самые АУ ничего хорошего из этой затеи не

получиться. И опять мы будем прорываться через тернии к звездам. И на ходу подстраиваться под новые реалии.

Существующая сейчас в ФНС РФ градация предприятий на должников первой, второй и третьей категории в зависимости от суммы баланса, не даёт реальной характеристики предприятия. А их множество: мелкие, крупные, социально значимые, градообразующие, отраслевой направленности и т. д.

А значит, мы должны и это учитывать!

Ведь гораздо понятнее обосновать отказ несоответствием категории АУ категории должника. Либо наоборот - дать кандидатуру реально соответствующую и подходящую под конкретное предприятие.

Ведь когда вас просят провести процедуру в отношении рыбопромыслового предприятия, а вы всю жизнь занимались нефтегазовой отраслью, то согласитесь, лучше будет сказать что у нас есть Лельчук А. Ф., который во-первых многоопытный АУ, а во-вторых, полжизни провёл в море, занимаясь именно рыбным промыслом. Кто как не он лучше всех знает тонкости этой отрасли.

Я остановилась на этой теме потому, что с понедельника вступают в силу эти изменения в закон. И мы действительно начинаем жить по новому.

Многие СРО уже разработали новые правила отбора кандидатур.

И в расчёт будут приниматься все ваши достижения и, к сожалению, поражения. Но, надеюсь, именно участие в таких конференциях убережёт вас от многих ошибок.

Организаторы вчера с гордостью говорили нам, что интерес к мероприятию превышает возможности размещения в зале. И гораздо больший интерес вызывают практические вопросы. Это очень радует.

Ведь повышая свой профессиональный уровень вы таким образом повышаете свою востребованность.

По прогнозам отечественных и зарубежных специалистов по менеджменту, в XXI в. способность специалистов к "выживанию" внутри современных корпораций и в бизнесе будет все больше зависеть от их конкурентного преимущества в достижении более высокой производительности труда, профессиональной компетентности и активной жизненной позиции, чему, несомненно, будут способствовать системы рейтингов.

**Долинская Инесса Александровна**

Зам.руководителя юридического отдела ООО Страховое общество «Помощь»

**Обзор судебной практики по искам к страховым компаниям по делам, связанным с нарушением арбитражными управляющими Закона «О несостоятельности (банкротстве)»**

1. Статьей 24.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено обязательное страхование ответственности арбитражных управляющих за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве.

Статьей 20.4 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлена обязанность арбитражного управляющего возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Таким образом, основными целями предусмотренного законом страхования ответственности арбитражных управляющих являются:

- защита имущественных прав лиц, участвующих в деле о

банкротстве.

- предоставление этим лицам гарантии защиты их прав и законных интересов,
- а также недопустимость ухудшения финансового положения должника в результате незаконных действий (бездействия) арбитражного управляющего.

2. Согласно п.5 ст. 24.1 Закона о банкротстве, страховыми случаем по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего является подтвержденное вступившим в законную силу решением суда наступление ответственности арбитражного управляющего перед участниками в деле о банкротстве лицами или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, за исключением ряда случаев.

В данном виде страхования наступление страхового случая подтверждается вступившим в законную силу судебным актом, которым с арбитражного управляющего взыскианы убытки.

При наступлении страхового случая страховщик производит страховую выплату в размере причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, иным лицам убытков, установленных вступившим в законную силу решением суда, но не превышающем размера страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

3. Анализ судебной практики, а том числе с участием ООО «Страховое общество «Помощь», показывает, что чаще всего к арбитражным управляющим предъявляют требования о возмещении убытков, связанных:

- с нарушением порядка оценки имущества должника,
- с непринятием мер, направленных на сохранность имущества должника,
- с нарушением очередности удовлетворения текущих требований, выразившемся в том числе в оплате услуг привлеченных специалистов,
- непринятием надлежащих мер по взысканию дебиторской задолженности,
- с непоступлением в бюджет обязательных платежей и др.

Поскольку ответственность арбитражного управляющего, установленная ст. 20.4 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 ГК РФ, согласно которой под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Соответственно, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать:

- противоправность поведения ответчика,
- наличие и размер убытков и
- причинно-следственную связь между действиями ответчика и причинением убытков.

Отказы во взыскании убытков по данной категории споров связаны именно с недоказанностью совокупности оснований для взыскания таких убытков.

4. По правовой природе договор обязательного страхования ответственности арбитражных управляющих является имущественным страхованием ответственности вследствие причинения вреда и в силу пункта 3 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей).

Согласно статье 929 Гражданского кодекса при наступлении страхового случая, предусмотренного договором имущественного страхования, страховщик обязан возместить убытки в пользу лица, которое их понесло (страхователя или выгодоприобретателя).

Выгодоприобретатель по такому договору, являясь

одновременно и потерпевшим в обязательстве вследствие причинения вреда, вправе заявить требование о возмещении убытков не только к страховщику, у которого застрахована ответственность причинившего вред лица, но и самому такому лицу, то есть к арбитражному управляющему. Такое право выгодоприобретателя закреплено в п. 4 ст. 931 ГК РФ.

Также, ВАС РФ в своем Постановлении №12869/11 от 21.02.2012 г. по делу №A78-4813/2010 указал, что удовлетворение судом искового требования, ранее заявленного непосредственно к лицу, причинившему убытки, не является основанием для отказа в удовлетворении требования к страховщику, если убытки не были возмещены их причинителем.

Сам арбитражный управляющий (страхователь) вправе требовать выплаты страхового возмещения по договору страхования его ответственности, если он уже компенсировал убытки потерпевшей стороне (выгодоприобретателю), поскольку страхователь имеет право требовать компенсации понесенных расходов за счет страхового возмещения (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 года №2299/13 по делу №A14-5839/2012, Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2012 по делу N A56-48207/2011, Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2011 N 16АП-782/2011(1)).

При этом важно отметить, что фактическое взыскание выгодоприобретателем по одному факту причинения убытков возможно либо с арбитражного управляющего либо со страховой компанией.

5. В настоящее время судебные споры между выгодоприобретателями по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего и страховщиками сводятся к следующему:

- неправильное определение выгодоприобретателем момента наступления страхового случая, т.е. совершение противоправных действий страхователем и соответственно наступление страхового случая произошло за пределами срока действия договора страхования;
- совершение противоправных действий носит дляящийся характер и подпадает под действие договоров страхования, заключенных с разными страховыми компаниями и взыскание страхового возмещения осуществляется пропорционально сроку действия договора страхования с каждой страховой компанией;
- совершение противоправных действий носит дляящийся характер и подпадает под действие договоров страхования, заключенных с разными страховыми компаниями и взыскание страхового возмещения осуществляется пропорционально сроку действия договора страхования с каждой страховой компанией.

5.1. При обращении выгодоприобретателя в страховую компанию за выплатой страхового возмещения важным является определение момента наступления события, имеющего признаки страхового случая. Определение момента наступления заявленного события имеет значение для определения, подпадает ли заявленное событие под страховое покрытие по договору страхования (ст. 942 ГК РФ: срок действия договора страхования является существенным условием). Если момент наступления события произошел в период действия договора обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, то оно покрывается страховкой защищой и страховкая компания производит страховую выплату в установленный договором срок.

С 2014 года (и по настоящее время) сложилась практика, что момент наступления страхового случая связан с моментом совершения арбитражным управляющим противоправных действий (бездействия) и выплачивать страховое возмещение должна та страховочная компания, с которой был заключен договор страхования ответственности, в период действия которого были совершены неправомерные действия арбитражного управляющего (Определение ВС РФ от 25.08.2014 года №307-ЭС14-665 по делу №A56-5968/2013, Определение ВС РФ от 17.02.2016 года по делу №A56-44945/2014).

Данная правовая позиция представляется правильной, поскольку в противном случае арбитражный управляющий, завершивший свою деятельность в качестве такого, был бы обязан страховывать свою ответственность как минимум в течение сроков исковой давности в целях защиты интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

5.2. Также имеют место споры, в рамках которых под действие нашего договора страхования подпадает только часть периода исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей в рамках дела о несостоятельности. При такой ситуации в судах сложилась практика пропорционального взыскания страхового возмещения со страховщиками исходя из периода действия договора страхования с каждой страховой компанией (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2016 года по делу A56-81473/2015, Решение Арбитражного суда Самарской области от 31.08.2017 года по делу A55-3944/2017).

6. Встречаются споры, требования по которым являются обоснованными, но иск к страховой организации не может быть удовлетворен в связи с истечением сроков давности.

Исходя из данного положения и с учетом определения страхового случая по договору страхования ответственности арбитражных управляющих, следует, что наступление ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков, а также произведение страховой выплаты связаны с наличием судебного акта о возмещении таких убытков, в связи с чем срок исковой давности исчисляется с момента вступления в законную силу судебного акта, которым установлена ответственность арбитражного управляющего. Такая правовая позиция нашла свое отражение в судебной практике (решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № A56-88357/2017).

7. Предъявление страховыми компаниями регрессных требований к арбитражным управляющим после выплаты страхового возмещения.

В соответствии с пунктом 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве Страховщик имеет право предъявлять регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, в том числе в случае, если убытки причинены вследствие:

- умышленных действий или бездействия арбитражного управляющего, выразившихся в нарушении им требований настоящего Федерального закона, других федеральных законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности;
- незаконного получения арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

Судебная практика по искам страховых компаний о взыскании с арбитражных управляющих убытков в порядке регресса, в разных регионах РФ складывалась по разному.

Одни суды придерживались позиции, что страховщик должен доказать умысел арбитражного управляющего на совершение противоправных действий (например дело №A07-27332/2015 Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.03.2016 г., оставленное без изменения Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2016 года, Постановление ФАС ЗСО от 27.12.2012 г. по делу A46-13254/2012, Постановление ФАС ЦО от 18.01.2013 года по делу №A14-624/2012).

Другие суды считали, исходя из буквального толкования нормы закона, что страховщик в любом случае имеет право регрессного требования к страхователю (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.02.2016г. по делу №A56-29356/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2016г. по делу №A56-29358/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2016 года по делу №A56-29360/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.12.2016 года по делу №A56-95023/2015) (Решение

Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.03.2017г. по делу №A56-4706/2017, решение от 20.03.2017 года по делу №A56-4704/2017, решение от 22.03.2017 года по делу №A56-82622/2016).

В настоящее время Верховный Суд Российской Федерации изложил свою правовую позицию по данной категории споров, указав, что для обращения с иском в порядке регресса, страховщик должен обосновать наличие в действиях арбитражного управляющего признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды, а также указания на иные обладающие такими признаками обстоятельства, выявленные после осуществления страховой выплаты и состоящие в причинно-следственной связи с возмещенными убытками (Определение ВС РФ от 17.04.2017г. №309-ЭС16-19015 по делу №A07-27332/2015, Определение суда ВС РФ от 09.06.2017г. № 304-ЭС17-1542 по делу №A27-4079/2016).

Суд также указывает, что незаконно полученные страхователем за счет должника денежные выгоды, при возмещении должнику страховщиком, подлежат взысканию в порядке регресса на основании п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве (Определение ВС РФ от 17.08.2017г. №310-ЭС17-4393 по делу №A14-16920/2015, Определение ВС РФ от 14.04.2017г. по делу A57-1871/2016).

Также Верховный Суд Российской Федерации высказал позицию о том, что если с требованием о выплате возмещения обратился страхователь, уже возместивший убытки выгодоприобретателям, страховщик не лишен возможности возражать (отказать в выплате возмещения) в связи с наличием в действиях арбитражного управляющего умысла (Определение ВС РФ от 26.05.2017г. № 309-ЭС16-19483 по делу №A07-24002/2015 и Определение ВС РФ 05.10.2017г. №307-ЭС17-6727 по делу №A56-56978/2016).

Данная правовая позиция уже воспринята судами, о чем свидетельствует Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 года по делу №A56-84263/2016.

## КОНКУРС «АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ГОДА»

Объявлен результат конкурса «Арбитражный управляющий года» по номинациям ОРПАУ.  
Вступительное слово и вручение призов: члены ЦК ОРПАУ: Рыков И.Ю. и Вышегородцев И.А.

«За вклад в формирование судебной практики в сфере банкротства»

- 1 место - Иван Саркисян (МСОПАУ)
- 2 место - Евгения Скрипунцова (Союз СРО АУ «Стратегия»)
- 3 место - Александр Лельчук (Союз «Возрождение»)

«За вклад в защиту арбитражных управляющих»

- 1 место - Екатерина Юрковская (Союз СРО АУ «Стратегия»)
- 2 место - Александр Лельчук (Союз «Возрождение»)
- 3 место - Алексей Пархоменко (Союз СРО АУ «Стратегия»)

«За успехи в антикризисном управлении»

- 1 место - Алексей Пархоменко (Союз СРО АУ «Стратегия»)
- 2 место - Владимир Дубинин (Союз СРО АУ «Стратегия»)
- 3 место - Ирина Тищенко (НП АУ «ОРИОН»)

«За научные и просветительские успехи в сфере несостоятельности банкротства»

- 1 место - Валентина Кулабухова (ААУ «Содружество»)
- 2 место - Алексей Родин (Союз СРО АУ «Стратегия»)
- 3 место - Алексей Пархоменко (Союз СРО АУ «Стратегия»)



26 - 27 октября 2017  
ЕКАТЕРИНБУРГ